

© Б. Н. Тажетдинова

ТЕБЕРИК И ЖЫРТЫС В ПОХОРОННЫХ ОБРЯДАХ КАРАКАЛПАКОВ

В каждой культуре можно наблюдать множество обычаев, связанных с почитанием смерти. Особенно в религиозных представлениях, изначальные проявления зачастую выражаются в ритуалах, приуроченных к данному событию. Статья посвящена изучению таких ритуалов, практикуемых среди каракалпаков, а также видам даров, которые принято преподносить на похоронных церемониях. Отмечается, что на каракалпакских похоронах принято делать подношения, называемые «теберик» и «жыртыс». Причем существует определенный порядок их преподнесения. Анализ данных обычаев позволяет выявить, что в них содержатся элементы магического характера и отголоски неисламских верований, таких как почитание духов предков. Кроме того, в статье рассматриваются ритуалы омовения тела усопшего, а также специальные дары, которые принято преподносить тем, кто занимается этим погребальным обрядом. Подобные практики свидетельствуют о глубоких культурных традициях, связанных с представлениями о смерти и загробной жизни в данной этнической общности. Представленные в исследовании сведения были конкретизированы на основе полевых записей, полученных в результате экспедиций в различные регионы Каракалпакстана. Сбор эмпирического материала осуществлялся в Муйнакском, Кунградском, Чимбайском, Караузякском и Амударьинском районах, а также в городе Нукус — административном центре Республики Каракалпакстан. Применение полевых методов исследования, включающих наблюдение, интервьюирование и фиксацию ритуальной практики, позволило обеспечить достоверность и детализацию представленных в работе данных.

Ключевые слова: каракалпаки, практики дарообмена, теберик, жыртыс, ийис, похоронные обряды

Ссылка при цитировании: Тажетдинова Б. Н. Теберик и жыртыс в похоронных обрядах каракалпаков // Вестник антропологии. 2025. № 1. С. 226–234.

UDC 394

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-1/226-234

Original Article

© Bagila Tajetdinova

TEBERIK AND ZHYRTYS IN THE KARAKALPAK FUNERAL RITES

In every culture, one can observe many customs related to the worship of death. The article is devoted to the study of funeral rituals practiced by the Karakalpaks, and the types of gifts usually presented at funeral ceremonies. At Karakalpak funerals it is customary to make offerings called “teberik” and “zhyrtys”. Moreover, there is a certain order of their presentation. An analysis of these customs reveals that they contain elements of a magical nature and echo non-Islamic beliefs, such as the veneration of ancestral spirits. The article also discusses the rituals of washing the body of the deceased, as well as the special gifts usually given to those involved in this funeral rite. Such practices indicate deep cultural traditions associated with ideas about death and the afterlife in this ethnic community. The data presented in the study were concretized based on field records obtained during expeditions to various regions of Karakalpakstan. Empirical material was collected in the Muynak, Kungrad, Chimbay, Karauzyak, and Amudarya districts, as well as in the city of Nukus, the administrative center of the Republic of Karakalpakstan. The use of field research methods, including observation, interviewing, and recording of ritual practices, ensured the reliability and detail of the data presented in the work.

Keywords: Karakalpaks, gift exchange practices, teberik, zhyrtys, iyis, funeral rites

Author Info: Tajetdinova, Bagila N. — Intern-Lecturer of the Department of “History of Uzbekistan and Karakalpakstan”, Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus, Karakalpakstan, Uzbekistan). E-mail: bagilatazetdinova@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-6334-0207>

For citation: Tajetdinova, B. N. 2025. *Teberik and Zhyrtys in the Karakalpak Funeral Rites. Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 226–234.

В любой культуре традиции дарения и обмена подарками являются неотъемлемой частью повседневной жизни и социальных взаимодействий. Такие обычаи обмена дарами воспринимаются как важный механизм установления и поддержания взаимных отношений между людьми. Французский антрополог Марсель Мосс в фундаментальном труде «Очерк о даре» провел сравнительный анализ практики обмена дарами среди народов Полинезии, Меланезии и Северной Америки. Он подчеркнул значимость этого феномена в традиционных и современных обществах (Мосс 1925). Теория обмена дарами отличается высокой степенью систематичности и развитым концептуальным аппаратом. Она рассматривает обмен дарами как социальную практику, выделяя три ключевых аспекта: дарение, получение и возвращение подарка. Эта триада лежит в основе сложных социальных отношений, скрепляемых актами взаимного одаривания.

В своих исследованиях российский ученый А. А. Сусоколов определил «обмен подарками» как квазиэквивалентный обмен продуктами или услугами, который не основывается на денежной стоимости (Сусоколов 2006: 429). В свою очередь, С. Вернер отметил, что теории социального обмена рассматривают разные модели

обмена подарками, добрыми делами и гостеприимством и их значение для понимания социальных взаимоотношений. Согласно этим теориям, получатель подарка морально обязан вернуть его своему дарителю, хотя условия этого возврата заранее не оговариваются (Werner 1998: 597–612).

Каракалпакские этнографы, такие как У. Кусекеев (Кусекеев 1934), А. Бекмуратова (Бекмуратова 1969), Х. Есбергенов, Т. Атамуратов (Есбергенов, Атамуратов 1975), Р. С. Камалова (Камалова 1996: 89–94) проводили исследования, посвященные различным аспектам этнографии каракалпаков, в том числе рассматривали традиции взаимного дарения и обмена подарками в свадебных обрядах. Изучением похоронно-поминальных обрядов занимался Х. Есбергенов (Есбергенов: 1964). Им дано подробное описание похоронных обычаев, а также последующих поминок у каракалпаков.

В более поздних исследованиях, к примеру, в монографии З. И. Курбановой, подробно описывается традиционный обряд, в ходе которого жених в обязательном порядке преподносит невесте дар, включающий в себя 5 предметов одежды. Эта традиция именуется у каракалпаков *бес кийим*, и она по сей день практикуется в досвадебных обрядах (Курбанова 2021: 130, 185). В исследованиях Г. Хожаниязовой анализируются традиции взаимопомощи среди каракалпаков, включая обычаи дарения и обмена подарками (Хожаниязова 2023: 224–227).

Но несмотря на вклад различных исследователей в изучение традиций дарения и обмена подарками у каракалпаков, научные данные о ритуальных подношениях и порядке их преподнесения на похоронных и поминальных церемониях остаются недостаточно изученными. Поэтому цель настоящей статьи заключается в исследовании даров и правил их дарения в погребальной обрядности каракалпаков.

Необходимо отметить, что в повседневной жизни каракалпаков, традиции дарообмена, в основе которых лежат магические приемы, встречаются довольно часто. Магические воззрения и связанные с ними обычаи дарообмена особенно распространены среди взрослого населения. Следует подчеркнуть, что магические приемы играли значительную роль в религиозных воззрениях каракалпаков и сохраняются вплоть до настоящего времени. Их изучение в контексте погребальной обрядности представляет особый научный интерес, поскольку позволяет глубже понять синкретичный характер традиционной духовной культуры данного этноса.

Таким образом, обращение к недостаточно исследованным аспектам ритуальных даров в похоронно-поминальной сфере каракалпаков обуславливает актуальность и научную значимость настоящего исследования.

В похоронном обряде каракалпаков, существует традиция раздачи одежды покойного близким родственникам, которая называется *ырым*. Если обратиться к этимологии слова *ырым*, то в каракалпакском толковом словаре оно определяется как «вера в приметы, заклинания, предзнаменования» (Қарақалпақ тилинің 1992: 583). В повседневной жизни каракалпаков широко распространены подношения или получение даров в качестве *ырым*. Среди таких даров особое значение придается одежде, которая дарится в качестве *ырым* во время похорон.

Исследователь Х. Есбергенов отмечал, что в культуре каракалпаков обряд раздачи имущества умершего называется *жыртыс*. Само слово образовано от глагола *жыртыу* — рвать. Так называли кусочки ткани, раздававшиеся во время похорон пожилых людей всем пришедшим выразить свои соболезнования родным покойного. В соответствии с этим обычаем, участникам похорон дарили одежду умершего,

платки с деньгами и куски ткани. Этот обряд имеет двоякое объяснение. С одной стороны, вещи умершего передавались родственникам и знакомым как память о нем. С другой стороны, через *жыртмыс* люди обретали связь с «духом» умершего (Есбергенов 1964: 52). Поэтому вещи, полученные в качестве *жыртмыс*, приобретали символическое значение, а традиция подчеркивала, что черты характера и достоинства умершего могли переходить к другим людям через его вещи.

Раздача вещей умершего в качестве дара, распределялась только в том случае, если усопший был старым, уважаемым членом общества, чье мнение пользовалось авторитетом. Вещи такого человека, раздаваемые на похоронах называли еще *теберик*. Термин *теберик* согласно толковому словарю каракалпакского языка заимствован из арабского слова, которое переводится как «почетный», «ценный», «благоденствие» или «милость» (Қарақалпақ тилинің 1992: 299). В арабско-русском словаре отмечается, что слово «теберик» происходит от термина «барака» (араб. تَكْرِيب) что означает «испросить благословение». В современном контексте данный термин практически утратил свое прежнее значение, однако в каракалпакской традиции *теберик* использовался чаще именно в этом втором значении. *Теберик* считался обладающим сакральной силой. Более того, сами те, кто уходил из жизни в достаточно зрелом возрасте, обладая мудростью и добродетелями, признавались «тебериком» — сверхъестественной силой, способной передавать свои качества другим людям посредством своих вещей. Например, со слов информанта, после смерти ее свекрови личные вещи и принадлежности были распределены между близкими родственниками: «Свекровь была женщиной, прожившей насыщенную жизнь, и благодаря своему труду заслужила признание, работая акушеркой в районной больнице, где принимала роды у многих женщин» (ПМА 2025: Нурыллаева). Присутствующие на похоронах, не относящиеся к числу родственников, просили им тоже выделить определенные предметы из имущества покойной с целью перенять ее качества и черты. Случаи просьбы о выделении *теберик* во время похорон у таких уважаемых и образцовых людей встречаются достаточно часто.

Таким образом, традиция раздачи вещей покойного представляет собой важный элемент похоронной обрядности каракалпаков, отражая глубокие культурные представления о посмертном существовании и связи с предками. Как отмечает этнограф Х. Есбергенов, обычай *жыртмыс* был характерен для народов, у которых в XIX и начале XX вв. сохранялась родовая структура. Исследователь полагает, что основу этого обычая следует искать в первичных формах собственности, когда имущество умершего члена семьи становилось достоянием всего рода (Есбергенов 1964: 87).

Обычай раздачи *жыртмыс* или его распределение также встречается у казахов. В работах И. Ахметовой и К. Калиева указывается, что у казахов этот обычай сохраняется до сих пор, при этом ткань раздается в разорванном виде (Ахметова, Калиев 2023: 199). Согласно исследованиям О. Ошанова, раздача *жыртмыс* имеет символическое значение и распространяется среди тех, кто пришел выразить соболезнования (Ошанов 2021: 105).

Согласно информации, полученной от респондента Б. Уббиниязовой, в современном быту каракалпаков, если умирает уважаемый человек, то раздается *жыртмыс* с пожеланием: «Пусть его возраст и благополучие перейдут к нам» (ПМА 2024: Уббиниязова). Другой респондент, А. Отениязова, добавляет, что раньше при смерти пожилого человека они получали *жыртмыс*, в настоящее время *жыртмыс* продолжа-

ют раздавать, но теперь вместо ткани раздают фабричные носовые платочки (ПМА 2024: Турганбаева).

Исследователь З. Курбанова, отмечает, что приобщение к благодатной силе покойного происходит при получении поминального лоскута, который каракалпаки прикладывают ко лбу или проводят им по лицу, произнося слова «жасын берсин» (в переводе: «дожить до этих лет») (Курбанова 2024: 116).

Получатели *жыртыс* верят, что таким образом поддерживают связь с духом умершего. Это отражает анимистические представления в традиционной культуре каракалпаков. Как поясняет З. Турганбаева, *жыртыс* или *теберик* раздают, когда умирают пожилые люди. Получив платочек, люди прикладывают его ко лбу с пожеланием: «Пусть нам перейдет его возраст и благополучие» (ПМА 2024: Турганбаева). При этом платочек хранится долгое время в доме как почитаемая вещь.

Жыртыс на каракалпакских похоронах выступает не только как способ выражения почтения к усопшему, но и как средство поддержания связи с миром предков, что свидетельствует о синкретичном характере традиционных верований данного народа.

На каракалпакских похоронных церемониях широко практикуется раздача одежды умершего или новой, не ношенной одежды в качестве даров. Этот процесс дарения имеет определенный порядок и символическое значение. Когда умирает пожилой человек, его родственники приносят множество даров в виде одежды или тканей. При этом существует определенная иерархия этих подношений: сваты и ближайшие родственники приносят верхнюю одежду (шубы, пальто, куртки или хорошие свитера), качественные ткани, костюмы и платки. Остальные родственники, друзья и соседи — отрезки тканей. Важным правилом является то, что количество принесенных вещей должно быть нечетным. Если принести четное количество даров, вместе с покойным оно станет нечетным, что, по поверьям, может предвещать скорую смерть ещё одного человека. Если вещи умершего останутся не розданными, то по представлениям каракалпаков, его душа не сможет обрести покой, поэтому вещи обязательно раздаются.

Еще одним важным элементом погребальной обрядности у каракалпаков является традиция омовения умершего, именуемая *суўга ендириў*. В данной церемонии принимают участие близкие родственники или друзья покойного, причём их число должно быть тоже нечетным, дабы вместе с умершим получилось четное количество участников. Всем задействованным в обряде полагается преподнесение даров. В зависимости от исполняемой роли в ходе омовения, им распределяются различные предметы одежды: тем, кто омывал ноги — обувь, тому, кто мыл тело покойного — шуба или пальто, а тому, кто совершал омовение головы, лица, интимных зон и рук, в случае с женщиной-покойной, — два платка, большой и малый, либо тубетейка или другой головной убор, если покойный — мужчина. Помимо основных «омывальщиков», двое сопровождающих с правой и левой стороны от умершего осуществляют непрерывное поливание водой, что считается наиболее лёгкой частью ритуала, за что им дарят рубашку или платок. Данный этап погребальной церемонии воспринимается как весьма затратный, ввиду необходимости приобретения дорогих вещей в качестве даров. При этом участники обряда ни в коем случае не должны оставаться недовольными полученными подарками.

Если умерший — молодой человек, то омывальщикам не дарят одежду. В случае приношения отрезков ткани другими родственниками, возврат не производится, и никто не выражает недовольства по этому поводу. Раздачи *жыртыс*, *теберик*,

ийис — так называют одежду покойного, носившуюся им при жизни, и которую отдают самым близким ему людям, чтобы те носили в качестве *ийис* (переводится как запах) — также не производится. Со словами «*қырышын кетти*» (молодой ушел, он в этом мире еще ничего не успел повидать) проводят похороны. Вещи, принадлежавшие покойному, распределяются лишь среди близких родственников.

В культуре каракалпаков весьма распространены тесные родственные и соседские отношения. При проведении значимых мероприятий, таких как погребальные и поминальные обряды, они оказывают существенную взаимопомощь друг другу. Информант Г. Каражанова вспоминает: «Скончался родной брат. Дети у него были еще малы. В его сарае не оказалось даже малейшего домашнего скота, чтобы приготовить угощение для прибывающих родственников. В качестве дара мы отдали барана, чтобы они могли приготовить угощение прибывающим с ночевкой родственникам» (ПМА 2024: Қаражанова). Другой информант дополняет: «Умерла жена моего брата. Поскольку у них не было домашнего скота для организации поминального застолья, мы им передали телку. После торжества брат хотел отдать деньги в знак благодарности, но я отказался, сказав, что от всего сердца помогал им» (ПМА 2024: Ибрагимов).

Эти свидетельства респондентов демонстрируют, что проведение погребально-поминальных мероприятий, сопряженных со значительными расходами, становится возможным благодаря взаимной помощи близких родственников.

В традиционном похоронном обряде каракалпаков существует ещё один ритуал, связанный с дарением, — это традиция вскрытия сундука *сандыгын ашыу* при похоронах женщин, проживших долгую жизнь, имеющих многочисленное потомство и пользующихся уважением в обществе. Данный обряд совершается при участии родственниц и соседок покойной.

В сундуке находятся личные вещи умершей — одежда, платки, отрезы тканей, а также предметы повседневного обихода, такие как зеркало, расческа, нитки, иголки, соль. Эти мелкие предметы принято класть в сундук, так как нередко они одалживались у соседей и их «могли забыть вернуть». Поэтому последние раздают в качестве даров, чтобы избавить покойную от долговых обязательств в загробном мире. Если же женщина была не столь преклонного возраста, то содержимое её сундука распределяется только среди ближайших родственников.

Согласно рассказу респондента К. Тлеубергеновой, ритуал вскрытия сундука ее матери происходил под руководством старшей женщины-бий аула: «Вечером все собравшиеся женщины под руководством старшей женщины открыли сундук. Личные вещи матери — одежда, платки, отрезы ткани — были распределены следующим образом: соседям отдали предназначенные для них предметы, сестрам и старшим снохам достались крупные, ценные вещи, кофты, безрукавки, некоторым женщинам были подарены украшения» (ПМА 2024: Тлеубергенова).

В отличие от погребения женщин, при смерти мужчин сундук не готовили. Однако одежда покойного мужчины могла передаваться в качестве *ийис*, а одежда глубоких стариков распределялась как *ырым* — некоторые женщины просили эту одежду, чтобы приобщиться к долголетию и плодовитости усопшего. Такую одежду они затем носили как домашнюю» (ПМА 2024: Айымбетова).

Таким образом, в традиционных каракалпакских похоронных обрядах особое значение имело распределение личных вещей и одежды умершего среди его близких родственников. Данная практика отражала глубокую веру в связь с потусторонним

миром и загробную жизнь. Вещи, принадлежавшие покойному, расценивались как неотъемлемая часть его самого, а передача этих вещей близким родственникам символизировала продолжение связи с ушедшим. Так, во время похорон женщины ее личные вещи — одежда, украшения, предметы быта — раздавались в качестве даров ее дочерям, невесткам и младшим сестрам. Это демонстрировало преемственность поколений и сохранение родственных уз даже после смерти.

Аналогичным образом происходило распределение одежды умершего мужчины. Его одежда передавалась близким родственникам в рамках обычая *ийис*, который основывался на вере в то, что таким образом душа покойного обретет покой и будет окружена заботой оставшихся в этом мире. Особо ценились вещи глубоких стариков, которые с большим уважением воспринимались как *ырым*, способный принести благословение тому, кто его получал.

Практики, подобные рассмотренным, такие как распределение вещей покойного среди родных и близких, а также получение в дар определенных предметов, принадлежащих покойному, способствуют укреплению родственных уз и дружеских связей. Раздача имущества умершего почтенного возраста во время похорон в качестве дара *саўга*, либо просьбы о выделении таких предметов со стороны присутствующих, свидетельствует о высоком уважении к этому человеку в обществе и его статусе как образца для почитания.

Таким образом, распределение личных вещей покойного среди близких является значимым элементом традиционного погребального обряда каракалпаков, который отражает их мировоззрение, представления о загробной жизни и стремление сохранить связь с усопшим. Кроме того, практики дарообмена выполняют роль социального механизма, способствующего укреплению связей внутри общины и повышению солидарности. Это подтверждается исследованиями, посвященными дарообменным практикам в семейных обрядах народов Центральной Азии. Ученые отмечают, что «обмен дарами у каракалпаков в начале XXI века выступает как социальный механизм, обеспечивающий регулятивные и коммуникативные функции. Анализ современных практик дарообмена позволяет говорить об их эффективности в структурировании и самосохранении сообщества, имеющего сложный родоплеменной состав, включающий несколько десятков подразделений разного уровня. Эти практики способствуют поддержанию традиций, культурных ценностей, взаимопомощи и солидарности на этническом и национальном уровнях» (Курбанова и др. 2024: 150).

Источники и материалы

- Арабско-русский словарь. Составитель Х. К. Баранов. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1962. 1186 с.
- Қарақалпақ тилиниң 1992 — Қарақалпақ тилиниң түсиндириме сөзлиги. Нөкис: Қарақалпақстан баспасы. 1992. Т. IV. 634 с.
- ПМА 2024: Уббиниязова — Полевые материалы автора. № 13. Экспедиция в Кунградский район, февраль 2024 г. (информант — Уббиниязова Бахытлы. 1967 г. р.).
- ПМА 2024: Турганбаева — Полевые материалы автора. № 19. Экспедиция в Чимбайский район, февраль 2024 г. (информант — Турганбаева Зияда. 1965 г. р.).
- ПМА 2024: Қаражанова — Полевые материалы автора № 14. Экспедиция в Чимбайский район, март 2024 г. (информант — Қаражанова Гулайым. 1981 г. р.).
- ПМА 2024: Ибрагимов — Полевые материалы автора. № 16. Экспедиция в Кунградский район, март 2024 г. (информант — Ибрагимов Сагынбай. 1959 г. р.).

- ПМА 2024: Тлеўбергенова — Полевые материалы автора. № 17. Экспедиция в Кунградский район, апрель 2024 г. (информант — Тлеўбергенова Камила. 1975 г. р.).
- ПМА 2024: Айымбетова — Полевые материалы автора. № 21. Экспедиция в Нукусский район, март 2024 г. (информант ПМА — Айымбетова Каллигул. 1969 г. р.).
- ПМА 2025: Нурыллаева — Полевые материалы автора. № 22. Экспедиция в Муйнакский район, январь 2025 г. (информант ПМА — Нурыллаева Анипа. 1978 г. р.).

Научная литература

- Ахметова И., Калиев Қ. Қазақ және түрік халықтарында жасалатын өлим ритуалындағы әйелдің рөлі // Вестник Евразийского национального университета имени Н. Гумилева. Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2023. Т. 145. № 4. С. 193–204.
- Бекмуратова А. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. Нукус: Каракалпакия, 1969. 117 с.
- Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус: Каракалпакстан, 1975. 211 с.
- Есбергенов Х. Қаракалпақлардың гейпара дәстүрлері хақында. Нөкіс: Қаракалпакстан. 1964. 105 с.
- Камалова Р. Социально-нравственные аспекты в традиционной свадьбе каракалпаков // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. 1996. № 2. С. 89–94.
- Қурбанова З. И. Каракалпакский костюм: традиции и новации. Нукус: Илим, 2021. 238 с.
- Қурбанова З. И., Октябрьская И. В., Сураганова З. К. Текстиль как товар и символ. Ритуальный дарообмен у каракалпаков и его центральноазиатские параллели // Археология, этнография и антропология Евразии. Том. 52. 2024. № 4. С. 141–151. <https://doi.org/10.17746/1563-0110.2024.52.4.141-151>
- Қурбанова З. И. Текстильные традиции каракалпаков: курак и жырттыс в семейных обрядах // Народы и религии Евразии. Том. 29. 2024. № 4. С. 107–124. [https://doi.org/10.14258/nreur\(2024\)4-06](https://doi.org/10.14258/nreur(2024)4-06)
- Қусекеев У. Этнография ККАССР. Турткуль, 1934. Рукописный фонд Фундаментальной библиотеки ККО АН РУз. Инв. № 932.
- Мосс М. Очерк о даре // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. Составление, перевод, предисловие, вступительная статья, комментарии А. Б. Гофмана. М.: КДУ, 2011 (1925). С. 134–285.
- Ошанов О. Ас беру және тас мүсін // Қазақстан археологиясы. №1 (11) 2021. С. 101–119. <https://doi.org/10.52967/akz2021.1.11.101.119>
- Сусоколов А. А. Культура и обмен. Введение в экономическую антропологию. М.: Русская панорама, 2006. 445 с.
- Хожаниязова Г. Қаракалпақ тойларында ағайин-туўысқанлардың өз-ара жәрдем дәстүрі мәселесі // ҚМУ Хабаршы (Вестник) журналы. 2023. №1 (59). С. 224–227.
- Werner Cynthia. Household Networks and the Security of Mutual Indebtedness in Rural Kazakstan // Central Asian Survey. 1998. Vol. 17(4). P. 597–612.

References

- Akhmetova, I., and Q. Kaliev. 2023. Qazaq және түрік халықтарында жасалатын өлим ритуалындағы әйелдің рөлі. [The Role of a Woman in the Olim Ritual Performed in the Kazakh and Turkish People]. *Vestnik Evraziiskogo natsional'nogo universiteta imeni N. Gumilova. Serii Istoricheskie nauki. Filosofii. Religiovedenie* 145(4): 193–204.
- Bekmuratova, A. 1969. *Byt i sem'ia karakalpakov v proshlom i nastoiashchem* [The Life and Family of the Karakalpaks in the Past and Present]. Nukus: Qaraqalpaqstan. 117 p.
- Esbergenov, Kh. 1964. *Qaraqalpaqlardıń geypara dástúrleri haqqında* [The Unique Traditions and Customs of Karakalpaks]. Nukus: Qaraqalpaqstan. 105 p. (In Karakalpak).

- Esbergenov, Kh., and T. Atamuratov. 1975. *Traditsii i ikh preobrazovanie v gorodskom bytu karakalpakov* [Traditions and Their Transformation in the Urban Life of the Karakalpaks]. Nukus: Qaraqalpaqstan. 211 p. (In Russian).
- Kamalova, R. 1996. Sotsial'no-nravstvennye aspekty v traditsionnoi svad'be karakalpakov [Socio-moral Aspects in the Traditional Karakalpak Wedding]. *Vestnik Karakalpakskogo otdeleniia Akademii nauk Respubliki Uzbekistan* 2: 89–94. (In Russian).
- Khozhaniazova, G. 2023. Qaraqalpaq toilarinda agayin-tuwisqanlardin o'z-ara ja'rdem ma'selesi. [On the Issue of the Tradition of Mutual Assistance of Relatives at Karakalpak Weddings]. *Karakalpak Vestnik (Karakalpak State University after Berdakh)* 1(59): 224–227. (In Karakalpak).
- Kurbanova, Z. I. 2021. *Karakalpakskiy kostyum: traditsii i novatsii* [Karakalpak costume: traditions and innovations]. Nukus: Ilim, 2021. 238 p.
- Kurbanova, Z. I. 2024. Tekstilnie traditsii karakalpakov: kuraq i jirtis v semeynix obryadax [Textile Traditions of Karakalpaks: Quraq and Zhyrtys in Family Rites]. *Narodi i religii Evrazii* 29(4): 107–124. (In Russian). [https://doi.org/10.14258/nreur\(2024\)4-06](https://doi.org/10.14258/nreur(2024)4-06)
- Kurbanova, Z. I., I. V. Oktyabrskaya, and Z. K. Suraganova. 2024. Tekstil' kak tovar i simbol. Ritual'nyi daroobmen u karakalpakov i ego tsentral'noaziatskie paralleli [Textiles as Product and Symbol. Ritual Gift Exchange Among the Karakalpaks and its Central Asian Parallels]. *Arkhheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* 52(4): 141–151. <https://doi.org/10.17746/1563-0110.2024.52.4.141-151>
- Kusekeev, U. 1934. *Etnografiya KKASSR*. [Ethnography of KKASSR] Turtkul. Rukopisniy fond. Fundamental'noy biblioteki KKO AN RUz. Inv. № 932. (In Karakalpak).
- Mauss, M. 2011 (1925). Ocherk o dare [The Gift: Forms and Functions of Exchange in Archaic Societies]. In Mauss, M. *Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po sotsial'noi antropologii* [Societies. Exchange. Personality. Studies in Social Anthropology], ed. by A. B. Gofman. Moscow: KDU. 134–285. (In Russian).
- Oshanov, O. 2021. As beri w jane tas musin [Trizna and Stone Sculptures]. *Qazaqstan arxeologiyasi* 1(11): 101–119. (In Kazakh). <https://doi.org/10.52967/akz2021.1.11.101.119>
- Susokolov, A. 2006. *Kul'tura i obmen. Vvedenie v ekonomicheskuiu antropologiyu* [Culture and Exchange. The Introduction to Economic Anthropology]. Moscow: Russkaia panorama. 445 p. (In Russian).
- Werner, Cynthia. 1998. Household Networks and the Security of Mutual Indebtedness in Rural Kazakhstan. *Central Asian Survey* 17(4): 597–612.